

Научная статья
УДК 378.095(510)
doi:10.22394/1818-4049-2025-110-1-80-91

Генезис и актуальные аспекты управления системы высшего образования в Китае: социологический аспект

Евгений Новомирович Спасский¹, Лю Дяньбо²

^{1, 2} Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия

² Чунцинский медицинский университет, Чунцин, Китай,

¹ srs2@festu.khv.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3280-2844>

² 153439806@qq.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию становления и развития системы высшего образования в Китае: от периода древних царств до наших дней. Источниковой и теоретической основой исследования послужили исторические материалы, нормативно-правовые документы, статистические данные, работы ведущих ученых, исследовавших генезис системы высшего образования и различные аспекты её управления. Цель исследования состояла в изучении процесса эволюции системы высшего образования, анализе основных принципов управления, которые сформировали вектор её современного развития. Задачи исследования – выявить факторы модернизации системы высшего образования, очертить этапы его исторического развития. Передовая система высшего образования Китая – уникальный феномен, изучить который пытаются ученые и исследователи различных сфер и направлений. Феодальный строй, господствовавший более двух тысяч лет, политика изоляционизма, отрицание «западной» науки и запоздалое открытие образовательных учреждений нового типа, опиумные и колониальные войны, внутренние противоречия, многомиллионное население и отсутствие равных возможностей получения образования, социальная дифференциация – факторы, обусловившие необходимость решительных действий в вопросах строительства и ускоренной модернизации системы высшего образования Китая. В статье утверждается, что развитие образования и науки с глубокой древности выступало приоритетной задачей государства, а благополучие китайского народа – его ключевой целью. Делается вывод о том, что наличие высшего образования – шаг к стабильности и благополучию не только для населения, но и для государства, поскольку высокообразованные квалифицированные кадры – опора нации и государства, гаранты его эффективного управления и процветания.

Ключевые слова: система высшего образования, учреждения высшего образования, высшие учебные заведения, высшее образование, управление, система управления, социализм, социализм с китайской спецификой

Для цитирования: Спасский Е. Н., Лю Дяньбо. Генезис и актуальные аспекты управления системы высшего образования в Китае: социологический аспект // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 1 (110). С. 80–91. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-80-91>

Original article

Genesis and Current Aspects of Management of the Higher Education System in China: Sociological Aspect

Evgeny N. Spassky¹, Liu Dianbo²

^{1,2} The Far-Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia,

² Chongqing Medical University, Chongqing, China.

¹ srs2@festu.khv.ru

² 153439806@qq.com

Abstract. *The article is devoted to the study of the formation and development of the higher education system in China from the period of ancient kingdoms to the present day. The materials for the study are the historical materials, regulatory documents, statistics and the works of leading scientists, who studied the genesis of the higher education system and aspects of management. The purpose of the study is to analyze the process of evolution of the higher education system, the basic principles of management that have shaped the vector of its modern development. The objectives of the research are to identify the factors of modernization of the higher education system, to outline the stages of its historical development. China's advanced higher education system is a unique phenomenon that world scientists and researchers in various fields and directions are trying to unravel. The feudal system, which dominated for more than two thousand years, the policy of isolationism, the denial of "Western" science and the belated opening of educational institutions of a new type, the Opium and colonial wars, internal contradictions, a multi-million populations and lack of equal educational opportunities, social differentiation are factors that determined the need for decisive action in the construction and accelerated modernization of China's higher education system. The development of education and science has been a priority task of the state since the ancient times and the key goal is the well-being of the Chinese people. The presence of the higher education is a step towards stability and prosperity not only for the population, but also for the state, since highly educated qualified personnel are the support of the nation and the state, guarantors of the effective governance and prosperity of the state.*

Keywords: *the higher education system, institutions of higher education, higher educational institutions, higher education, management, management system, socialism, socialism with Chinese characteristics*

For citation: Spassky E. N., Liu Dianbo. (2025) Genesis and Current Aspects of Management of the Higher Education System in China: Sociological Aspect *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], № 1 (110): 80–91. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-80-91>

Введение

Система высшего образования в ее традиционном понимании сложилась в КНР относительно недавно в сравнении с образовательными системами крупнейших зарубежных стран. Однако вопросам образования в Китае тысячелетиями уделяли большое внимание, то есть система высшего образования развивалась собственным уникальным образом. Остается неизменной, как в далёком

прошлом, так и сегодня, связь высшего образования с системой государственно-го управления.

Современная система высшего образования Китая является одной из ведущих на международном рынке образовательных услуг, лидирует по показателям эффективности научно-исследовательской деятельности: крупнейшие вузы Китая занимают передовые позиции в международных рейтингах, опережая ряд ми-

ровых авторитетных высших учебных заведений. Таким образом, проблематика исследования связана с необходимостью изучения феномена системы высшего образования Китая, с её образовательными и управленческими практиками. Цель исследования – изучение процесса эволюции системы высшего образования, анализ основных принципов управления, которые сформировали вектор её современного развития.

Результаты исследования

Система высшего образования в Поднебесной в течение тысячелетий постоянно трансформировалась, однако всегда шла рука об руку с системой государственного управления: менялись управляющие системой образования структуры государственного управления, но статус системы высшего образования как важнейшего рычага государственного управления не менялся.

Ранее доступ к научным знаниям и получению образования был обеспечен исключительно представителям правящей элиты, аристократам, позже – классу чиновников. «Высокообразованные вельможи и чиновники – залог успеха и процветания государства» – истина, известная во все времена. Поэтому уже с давних времен в Китае скрупулезно относились к образованию как системе.

Изучив исторические материалы, посвященные деятельности учреждений высшего образования, целесообразно выделить следующие основные этапы становления и развития системы высшего образования в Китае:

1) 124 г. до н. э. – 1407 г. – появление в Китае первых учреждений высшего образования, осуществлявших подготовку исключительно представителей правящих династий, аристократии, высших чиновников на основе изучения конфуцианских канонов – главных оплотов мудрости.

Первые упоминания о высшем учебном заведении в Древнем Китае датированы 124 до н. э. Согласно летописям, в эпоху династии Западная Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н. э.) для многочисленных представителей правящей династии в 124 году до нашей эры было создано Высшее училище, наделенное статусом

университета. Подготовка в Высшем училище осуществлялась по одному важнейшему направлению – эффективно-му управлению государством. В первые годы существования количество студентов не превышало и 50 человек, однако уже в эпоху правления династии Восточная Хань (25 – 220 гг.) науку эффективного управления государством постигало около 30 000 студентов, что связано, в том числе, с расширением права доступа к получению высшего образования не только представителей правящей династии и аристократами, но и класса чиновников [Лоу Юйле, 2022].

В 276 г. император правящей династии Западная Цзинь У-ди (265–316 гг.), основывает новое учебное заведение – Государственное училище (Гоцзысюэ), совмещившее в себе функции управления образовательной системой и подготовки чиновников. Сменялись правящие династии, но в течение веков Государственное училище Гоцзысюэ лишь укрепляло свои позиции и выступало ключевым административным органом просвещения вплоть до 1905 года, продолжая при этом осуществлять подготовку чиновников высшего эшелона власти. Гоцзысюэ заведовало общенациональными экзаменами для чиновников – кэцзюй, осуществляло руководство и контроль за деятельностью Высшего училища и школ подготовки чиновников [Historical notes of Beijing University, 2010].

Начиная с IV в. в Поднебесной были также организованы учреждения для подготовки чиновников, крупнейшим из которых являлась школа «Сымень» («Школа четырех ворот»).

В 738 г., в эпоху правления династии Тан (618–907 гг.), была создана Академия Ханьлинь, просуществовавшая до 1911 г., и совмещавшая функции подготовки студентов, издания сборников научных трудов и энциклопедий, контроля за деятельностью учебных учреждений, функции императорской канцелярии, комитета по цензуре литературы и театра. Руководящий состав Академии назначался из числа крупных чиновников и вельмож;

2) 1407–1862 гг. – этап, характеризующийся постепенным усовершенствованием

нием деятельности традиционных китайских учреждений высшего образования в вопросах процедуры обучения, а именно: введение утвержденной программы вступительных испытаний и процедур аттестации для студентов и преподавателей.

Пионером указанных нововведений выступила Сыигуань – Палата по делам иностранцев, которую также называли Школой переводчиков с языков четырех сторон света, созданная в 1407 г.

Сыигуань можно назвать предтечей Министерства иностранных дел, поскольку учреждение в те времена выполняло ряд аналогичных функций: коммуникация с послами иностранных государств, протокольная служба, переводческая деятельность. Деятельность чиновников, состоявших на службе в Сыигуань, характеризовалась высокой степенью ответственности и перед императором, и перед государством, поэтому подготовка будущих послов, переводчиков, чиновников осуществлялась непосредственно в рамках учреждения. То есть Сыигуань совмещала функции административного учреждения и образовательного учреждения – Палаты по делам иностранцев, Школы переводчиков с языков четырех сторон света. Педагогами в Школе переводчиков с языков четырех сторон света выступали непосредственно сами чиновники Палаты по делам иностранцев.

Важным достижением в развитии системы образования стало расширение права доступа к получению высшего образования: начиная с 1426 г. к обучению в Сыигуань стали допускаться не только представители аристократии и высших чиновников, но и одаренные представители из народа.

С 1509 г. по результатам сдачи первых экзаменов лучшим студентам назначались стипендии, равнозначные жалованью, которое они получали на службе до поступления на обучение.

В 1643 г., на закате правления династии Мин (1368–1644 гг.), Сыигуань была реорганизована, были созданы два учреждения: Палата при императорском дворце для приема представителей зависимых территорий и Палата перевода с языков четырех сторон света, просуще-

ствовавшая до 1903 г.;

3) 1708–1899 гг. – в отдельный этап становления системы образования в Китае стоит выделить период организации школ изучения русского языка и миссионерских школ.

В 1708 г. при Дворцовой канцелярии по указу цинского императора Канси была открыта Школа русского языка – первое официальное учебное заведение русского языка в Поднебесной [Хао Пин, 2019].

Позже, в 1756 г., была открыта еще одна Школа русского языка, находившаяся в подчинении Дворцовой канцелярии, и в 1862 г. вошедшая в состав учебного заведения нового типа – школы Тунвэньгуань. В Школе русского языка отобранные из числа одаренных маньчжуров студенты обучались письменно-му и устному переводу.

После поражения Китая в Опиумных войнах и оккупации крупнейших портовых городов, западные державы были заинтересованы в скорейшей ассимиляции западной культуры в Китае, поэтому, начиная с 1842 г. наблюдается рост количества миссионерских школ. В период с 1842 г. по 1860 г. в Китае насчитывалось около пятидесяти учебных заведений, в том числе двенадцать школ для девочек. Общее количество учеников в этот период составляло около тысячи. В 1870-х гг. насчитывалось восемьсот миссионерских школ с общим количеством учеников в двадцать тысяч человек, а в 1899 г. – уже около двух тысяч школ с общим количеством учеников в сорок тысяч человек.

Миссионерские школы сыграли важную роль в популяризации западного образования, они первыми приоткрыли завесу тайны западных наук для китайской интеллигенции. Благодаря деятельности религиозных общин представители образованного класса китайского общества приобщились к западной прессе и литературе, научным изданиям, постигали тайны западной медицины. Деятельность и устройство миссионерских школ также во многом послужили примером для правительства Китая при организации собственных учебных заведений нового типа.

4) 1862–1902 гг. – открытие школы

Тунвэньгуань, ставшей символом новой системы образования в Китае, первым государственным образовательным учреждением, осуществлявшим подготовку студентов по языкам восточной и западной группы, а также по ряду «западных» научно-технических дисциплин и программ, в том числе по математике, астрономии, медицине. Открытие этого заведения послужило импульсом для чиновников других провинций Китая к учреждению в регионах учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в рамках китайских и «западных» наук. В их числе были Военно-морское училище в Фучжоу, телеграфное училище в провинции Фуцзянь, Тяньцзинское телеграфное училище, железнодорожное училище при Нанкинском училище сухопутных войск и другие.

В течение сорока лет существования в качестве самостоятельного учебного заведения Тунвэньгуань выросла до специализированного высшего учебного заведения с широким спектром образовательных программ и дисциплин, и в 1902 г. была включена в состав Столичного университета.

Важным направлением подготовки студентов Тунвэньгуань являлось командирование лучших учащихся в зарубежные поездки. Начиная с 1865 г. группы студентов посетили и на практике постигли значение профессии переводчика в России, Великобритании, Франции, Германии;

5) 1898–1904 гг. – учреждение Столичного университета (переименованного в 1912 г. в Пекинский университет) – главного административного органа управления новой системой образования во главе с министром образования, осуществляющим управление непосредственно Столичным университетом и учреждениями образования нового типа по всей стране. Министр образования выступал заведующим административными делами Столичного университета, а оперативные вопросы управления внутри университета и учебных заведений, связанные с организацией учебного процесса, осуществляли главные управляющие, подотчетные министру образова-

ния [Хао Пин, 2019].

Начиная с конца 1903 г. Столичный университет ежегодно отправлял лучших студентов на обучение в Петербургский университет в России, Университеты Васэда и Хосэй в Японии, Лондонский университет в Великобритании и другие крупные университеты в Европе и США.

В указанный период система высшего образования Китая включала два ключевых учреждения: Столичный университет, управляющий новой системой образования, учебными заведениями нового типа по всем провинциям Китая, и Государственное училище, курирующее государственную экзаменационную систему кэцзюй – старую систему образования.

б) 1904 – 1949 гг. – дальнейшее развитие системы высшего образования: упразднение в 1904 г. должности министра образования, учреждение Министерства просвещения, на руководителя которого возлагаются обязанности управления новой образовательной системой и учебными заведениями по всей стране, учреждение должности генерального инспектора университета, осуществляющего управление Столичным университетом и подконтрольного министру просвещения. С упразднением в 1905 г. традиционной экзаменационной системы функции по управлению старой системой образования перешли к Столичному университету.

С 1909 г. Столичный университет становится площадкой для обучения иностранных студентов. Первыми иностранными студентами, прибывшими на обучение в университет, стали студенты Восточного института, расположенного во Владивостоке.

По всей территории страны открываются университеты и училища нового типа, призванные ликвидировать дефицит квалифицированных кадров в стране во всех отраслях экономики, в том числе педагогические училища, профессионально-технические техникумы и училища.

Начиная с 1912 г., происходят изменения в системе управления учреждениями высшего образования – управление осуществляет ректор, подотчетный министру

просвещения, осуществляющему управление системой образования Китая.

Стоит отметить, что начиная с 1910 г., в стране происходит становление и развитие идей управления в рамках идеологии марксизма. Существенное влияние на развитие марксизма в Китае оказала марксистская социология Советского Союза. Поэтому весьма очевидно и обращение системы образования Китая к советской модели, длительное время выступавшей в качестве образцовой при организации образовательных учреждений [Чжу Юнсинь, 2021].

Важным этапом является обучение китайских студентов в Москве: в период с 1921 г. по 1930 г. в Китайском отделении Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), Университете трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (КУТК) и позднее в Международной ленинской школе прошли обучение большинство высших руководителей и членов ЦК Коммунистической партии Китая, в том числе Дэн Сяопин, и партии Гоминьдан, в том числе Цзян Цзинго – президент Китайской Республики (Тайвань) в 1978 – 1988 гг., сын Чан Кайши. Так, 27 из 44 членов ЦК Коммунистической партии Китая, избранных на VII съезде КПК 1945 г., учились в СССР [Chzhan Zeyuj, 2009].

7) 1949–1966 гг. – с провозглашением в 1949 г. Китайской Народной Республики в образовательной системе страны продолжилось внедрение элементов советской системы образования, начатой еще в двадцатые годы, для обмена опытом в КНР приглашались представители профессорско-преподавательского состава из СССР. Советский Союз оказывал существенную поддержку КНР в политической, экономической, образовательной и других сферах [Цинь, 2022].

В период 1956–1961 гг. в управленческой структуре учреждений высшего образования функционирует партийный комитет, транслирующий идеи КПК, руководящий исполнительным комитетом учреждения высшего образования, осуществлявшего оперативное управление и организационной работой образовательного учреждения.

С 1961 г. по 1966 г. ректор учреждения

высшего образования назначается государством и выступает представителем партийного комитета, в руках которого сосредоточено управление учреждением высшего образования. Вопросы оперативного управления образовательным учреждением осуществляются на основе коллективной работы исполнительного комитета во главе с ректором.

8) 1966–1976 гг. – период Культурной революции, сопровождавшейся преследованием и репрессиями в отношении интеллигенции, деятелей науки и культуры, представителей профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, приостановкой отношений с СССР, положил начало процессу стагнации образовательной системы, отказа от лучшей практики, заимствованной у советского образования, значительно притормозил процесс подготовки квалифицированных кадров по всей стране. В этот период управление учреждениями высшего образования осуществляли революционные комитеты под руководством партийного комитета;

9) 1978–1990 гг. – постепенный процесс восстановления образовательной системы Китая. С приходом к власти Дэн Сяопина Китай вступил в новую эру реформ и открытости, была провозглашена новая научная концепция развития – социализм с китайской спецификой. Система образования развивалась, ориентируясь на сильные стороны китайского образования, лучший опыт образовательных учреждений США, Великобритании и Японии.

Что касается вопросов управления, с 1978 г. в учреждениях высшего образования партийный комитет представляет КПК, реализует идейно-политическое воспитание, руководит работой ректора, осуществляющего оперативное управление деятельностью учреждения высшего образования;

10) с 1990 г. и по настоящее время идет современный этап развития системы образования, ключевая цель которой – подготовка талантливых кадров, призванных обеспечить развитие и укрепление страны, становление ее как одной из ведущих мировых держав в области нау-

ки, образования, техники и технологии, опираясь на сочетание идей марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской науки и культуры.

Сегодня система образования КНР представляет собой строго централизованную структуру, возглавляемую Министерством образования, приводящим в жизнь решения и указания ЦК КПК и Госсовета КНР. Министерство образования осуществляет централизованное управление подконтрольными структурами, департаментами и учреждениями, определяет основные направления развития национальной системы образования.

Современная система высшего образования в своем развитии опирается на Закон «О высшем образовании» [Law of the People's Republic of China «About Higher Education»] и «Стратегию модернизации системы образования до 2035 года», определяющую китайскую систему высшего образования как одну из передовых в мире по ряду показателей, в первую очередь в вопросах подготовки лучших кадров [Strategy for Modernizing China's Higher Education System until 2035].

Курс на ускоренную модернизацию высшего образования при активной поддержке со стороны государства привел систему образования Китая к выдающимся успехам и обеспечил лидирующие позиции в мировых рейтингах.

Так, в мировом рейтинге университетов World University Rankings, составленном на 2025 г., ведущим университетам Китая: Университету Цинхуа и Пекинскому университету присвоены 12 и 13 позиции соответственно [World University Rankings, 2024].

В мировом рейтинге Best Global Universities Rankings, составленном US.News & Report на 2024–2025 учебный год, Университет Цинхуа занимает 16 строчку, Пекинский университет – 31 [Best Global Universities Rankings, 2024]. В рейтинге QS World University Rankings: Asia 2025, куда вошли 984 университета Центральной Азии (включая университеты Казахстана и Узбекистана), Восточной Азии (включая университеты материкового Китая, Японии и Южной Кореи), Юго-Восточной Азии (включая университеты

Малайзии, Сингапура и Таиланда) и Южной Азии (включая университеты Индии и Пакистана), Пекинскому университету принадлежит первое место в рейтинге.

Ежегодно пополняется штат учреждений высшего образования и научно-исследовательских институтов Китая первоклассными китайскими учеными, получившими образование и ученые степени в ведущих университетах мира, в первую очередь в Массачусетском технологическом институте, Стэнфордском и Гарвардском университетах, в рамках программ Правительства КНР по поддержке молодежи с высокими достижениями в образовании и науке «Тысяча талантов» и «Qimin». Согласно данным социологических опросов, проводимых подразделениями Министерства образования КНР среди ученых – участников указанных программ, несмотря на высокую востребованность за рубежом и престижность работы в зарубежных учреждениях образования и науки, респонденты в качестве первоочередных причин работы на родине указали: чувство патриотизма и желание трудиться на благо Родины, ряд преференций со стороны государства и высочайший уровень материально-технической базы учреждений образования и науки Китая, оперативное внедрение инноваций как первоочередной фактор для осуществления научных изысканий и разработок [Национальные статистические бюллетени по развитию образования, за 2015–2023 гг., 2024].

Динамика развития системы высшего образования внутри страны прослеживается и по данным, публикуемым ежегодно Министерством образования КНР в Национальных статистических бюллетенях по развитию образования (табл. 1).

Наращивание темпов развития системы высшего образования КНР подтверждают цифры: увеличение количества высших учебных заведений до 3074, прирост численности обучающихся и поступивших, рост коэффициента охвата населения программами высшего образования с 40% в 2015 г. до 60,2% в 2023 г.

Сегодня китайская система образова-

Таблица 1

Показатели развития системы высшего образования КНР, 2015–2023 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего высших учебных заведений, ед.	2560	2596	2631	2663	2688	2738	2869	3013	3074
Численность поступивших, тыс. чел.	8023,6	8153,2	8421	7910	9149	9674,5	10035,8	10137,7	10422,2
Общая численность обучающихся студентов, тыс. чел.	36470	36990	37790	38330	40020	42791,1	44971,3	46550,8	47631,9
Коэффициент охвата, %	40	42,7	45,7	48,1	51,6	54,9	57,9	59,6	60,2

Источник: составлено авторами на основе данных сайта Министерства образования КНР. URL: [//http://www.moe.gov.cn](http://www.moe.gov.cn) (дата обращения 27.09.2024).

ния объединяет в себе национальные черты, присущие исключительно учебным учреждениям Китая, элементы советской системы образования, в первую очередь СПО и профессионально-технического обучения, опыт американской образовательной модели.

Ключевым принципом реализации высшего образования в стране является принцип справедливости, который заключается в обеспечении доступности высшего образования несмотря на дифференциацию учебных заведений, существенный разрыв между крупными городами и поселками. В целях увеличения охвата населения в вопросах предоставления возможности получения высшего образования в Китае программы высшего образования реализуются в государственных, частных и совместных с иностранными образовательными организациями учреждениях высшего образования. Студентам доступны различные траектории высшего образования, в частности регулярное образование (программы прикладного бакалавриата и стандартные программы с возможностью продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре), образование для взрослых, самообразование.

Актуальным аспектом развития системы высшего образования является осознанный подход при выборе направления подготовки и специальности в маги-

стратуре и аспирантуре обучающимися: получение научной степени не является самоцелью, во главе угла – возможности применения полученных знаний, навыков и умений на практике. Ежегодные социологические исследования, проводимые структурными подразделениями Министерства образования КНР среди обучающихся в магистратуре, аспирантов и соискателей, свидетельствуют: респонденты при выборе направления подготовки или специальности руководствуются спецификой своей будущей профессиональной деятельности – реализация навыков научных исследований и разработок осуществляется в рамках академически ориентированных программ магистратуры и аспирантуры, развитие высоких профессиональных навыков и умений – в рамках профессионально ориентированных программ магистратуры и аспирантуры. Социологические исследования показывают увеличение процента поступающих на профессионально ориентированные программы магистратуры и аспирантуры с 24,8% в 2010 г., до 77,3% в 2024 г. [Национальные статистические бюллетени по развитию образования, за 2015–2023 гг., 2024].

В связи с вышесказанным может возникнуть вопрос о перенасыщении рынка труда КНР выпускниками профессионально ориентированных программ магистратуры и аспирантуры. Тем не

менее такая проблема отсутствует в связи с рациональной политикой реализации программ высшего образования в учреждениях КНР, главный принцип которой – нацеленность образования и науки на результат: приток новых талантов во все отрасли экономики, труд на благо нации и государства. Деятельность учреждений высшего образования реализуется в тесной увязке с производством и его запросами относительно профессиональных кадров. Ежегодно Министерство образования проводит опрос работодателей по вопросам качества знаний, навыков и умений выпускников; осуществляет мониторинг трудоустройства выпускников программ высшего образования. Если по истечении двух лет с момента окончания учреждения высшего образования менее 60% выпускников трудоустроены, программа высшего образования признается непригодной, учреждение высшего образования обязывают прекратить набор студентов для обучения по данной программе. Таким образом, Министерство образования, приводящее в жизнь решения и указания ЦК КПК и Госсовета КНР, осуществляет регулирование образовательной деятельности, реализуемой учреждениями высшего образования, с учетом актуальных запросов производства.

Архитектура системы управления учреждения высшего образования соответствует главному принципу управления – следованию линии партии, развитию социализма с китайской спецификой и развитию народной демократии – и включает структуру высшей власти – партийный комитет, возглавляемый секретарем, блок исполнительной власти во главе с ректором и совещательный орган – съезд профессорско-преподавательского состава.

Сложившаяся в высших учебных заведениях система управления регламентирована рядом нормативно-правовых документов:

- Постановлением ЦК КПК «Об усилении партийного руководства в высших учебных заведениях», выпущенным в 1990 г. и официально провозгласившим

партийный комитет как ключевой орган управления, осуществляющий руководство деятельностью ректора учреждения высшего образования – центральной фигуры исполнительной власти в управленческой структуре;

- «Положением о работе первичных организация КПК в высших учебных заведениях», выпущенным ЦК КПК в 1996 г.;

- Законом «О высшем образовании»;

- Положением о съезде профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, принятым Министерством образования в 2011 г.;

- Нормативным документом по выполнению требований о соблюдении и совершенствовании системы ответственности ректора под руководством партийного комитета в вузах, выпущенным ЦК КПК в 2014 г.

Образование – приоритетное дело партии и государства. Основная задача учреждений высшего образования – воспитание высокообразованных кадров, новаторов, преемников в вопросах дальнейшего развития и укрепления социализма с китайской спецификой, обладающих высокими нравственными качествами. Партийный комитет учреждения высшего образования во главе с секретарем партийного комитета реализуют управленческую деятельность, разрабатывают стратегию развития учреждения высшего образования, следуя основной линии и основной стратегии Коммунистической Партии Китая.

Партийный комитет оказывает поддержку ректору в вопросах осуществления оперативного управления учреждением высшего образования, принимает решения относительно назначения сотрудников на ключевые должности в структуре управления высшим учебным заведением и освобождения от них, принимает решения о финансовом управлении в учреждениях высшего образования, утверждает годовой бюджет.

В государственных учреждениях высшего образования секретарь партийного комитета и ректор назначаются на должность Министерством образования или отраслевыми министерствами, выступающими учредителями высших учебных

заведений, или Госсоветом КНР.

Секретарь партийного комитета и ректор провинциальных и муниципальных учреждений высшего образования назначаются на должность соответствующими структурами управления образованием, подконтрольными Министерству образования и правительствам провинций и муниципалитетов.

Ректор учреждения высшего образования выступает главным представителем исполнительной власти, осуществляющим оперативное управление учреждением высшего образования согласно стратегическим решениям и направлениям развития системы высшего образования в целом и учреждения высшего образования в частности, принятым Первичным комитетом КПК. Управленческие решения, принимаемые ректором, соответствуют управленческим решениям партийного комитета, являются их продолжением и транслируют идеи и стратегии партии, то есть ректор несет персональную ответственность за выполнение решений, принятых партийным комитетом.

К управленческим функциям ректора относятся: оперативное управление учреждением высшего образования, руководство учебными и структурными подразделениями учреждения, руководство образовательной, финансово-хозяйственной, научно-исследовательской, воспитательной деятельностью, разработка и реализация планов и программ развития учреждения высшего образования, выбор кандидатов, рекомендуемых на руководящие должности учебных и структурных подразделений университета.

Надзорную функцию в структуре управления учреждения высшего образования выполняет совещательный орган – съезд профессорско-преподавательского состава, деятельность которого регламентирована Законом «О высшем образовании».

Закон «О высшем образовании» также регламентирует деятельность и полномочия ученого совета высшего учебного заведения, подконтрольного ректору, и осуществляющего функции по управлению и контролю за эффективностью

реализации образовательной, научно-исследовательской деятельности и других вопросов [Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в., 2019].

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что система высшего образования Китая прошла ряд исторических этапов, формируясь под влиянием многих факторов. Главным из них стало влияние системы государственного управления. Институциональная перестройка государственного управления касалась и института высшего образования, поэтому становление и развитие его учреждений происходили параллельно с реформированием государства.

В настоящее время во главе системы высшего образования стоит Министерство образования, приводящее в жизнь решения и указания ЦК КПК и Госсовета КНР. Оно определяет основные направления развития национальной системы образования, осуществляет регулирование образовательной деятельности с учетом актуальных запросов производства.

Управленческая культура образовательных учреждений соответствует сложившейся в соответствии с государственной идеологией управленческой культуре государства. Главной особенностью управленческой деятельности в учреждениях высшего образования КНР выступает система ответственности ректора под руководством партийного комитета. Сложившаяся система управления доказала свою эффективность в вопросах успешной реализации образовательного процесса, повышения качества образования, идейно-политического и нравственного воспитания, развития потенциала учащихся и сотрудников.

Китайская система образования заимствовала лучшие мировые образовательные практики как западные, так и традиционные российские (советские), касающиеся, прежде всего, организации профессионально-технического обучения. Востребованность советского и российского опыта обучения нашла своё выражение в создании многочисленных совместных российско-китайских об-

разовательных программ и школ (институтов, факультетов), в том числе на Дальнем Востоке и Хабаровском крае. С 2012 г. действует Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири и Северо-восточных провинций Китая (АВРИК). Вузом-учредителем от РФ стал Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск), от КНР – Северо-восточный сельскохозяйственный университет (г. Харбин). Ведущие вузы Хабаровского края – Тихоокеанский государственный университет, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Комсомольский-на-Амуре государственный университет являются лидерами среди краевых учебных заведений по количеству совместных образовательных программ и по числу обучающихся из КНР.

Социализм с китайской спецификой следует истине «народ – основа государства» и ставит во главу угла обеспечение справедливости и равного доступа всех слоев населения на всей территории Китая к получению высшего образования.

Это находит своё подтверждение в многообразии существующих траекторий образования, типов программ, вузов, в увеличении коэффициента охвата населения высшим образованием. Востребованность специалистов – выпускников учреждений высшего образования является результатом внедрения программ подготовки, ориентированных на запросы производства. Возвращение выдающихся ученых и специалистов непосредственно на базе китайских учреждений высшего образования и науки свидетельствует об эффективности государственных программ поддержки талантливых ученых.

Опыт исследования управленческих аспектов системы высшего образования КНР имеет большую практическую значимость для совершенствования и повышения эффективности российской образовательной системы как образец гармоничного сочетания национальных традиций и передовых международных институциональных практик.

Список источников:

1. Лоу Юйле. Духовные основы китайской культуры / Пер. с кит. Топоровой Д. С., Титова К. С., Рыбалко Н. Н. ; науч. ред. д-р филос. наук, проф. Кобзев А. И. – М. : ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2022. – 301 с., С. 250.
2. Национальные статистические бюллетени по развитию образования за 2015–2023 годы. Официальный сайт Министерства образования КНР. URL: [//http://www.moe.gov.cn](http://www.moe.gov.cn) (дата обращения 27.09.2024).
3. Официальная страница World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения 09.11.2024).
4. Официальная страница Best Global Universities Rankings, US.News & Report. URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities/rankings> (дата обращения 09.11.2024).
5. Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. – М. : Наука, 2019. – 662 с.
6. Хао Пин, Пекинский университет и генезис высшего образования в Китае / пер. с кит. Орышич К.А. – М. : Международная издательская компания «Шанс», 2019. – 431 с.
7. Цинь, Л., Голиков, А. И., Максимов, Н. Р. и др. Основные этапы развития высшего образования в Китае // Высшее образование сегодня. 2022. № 1-2. С. 100–106.
8. Чжу Юнсинь. История современной философии образования в Китае / пер. с кит. яз. Л. Г. Климова. – М. : Международная издательская компания «Шанс», 2021. – 399 с.
9. Chzhan Zeyuj. Foreign education and revolution – a study of the education of Chinese students in the USSR in the 20s of XX century. Beijing, 2009. 398 p. (in Chinese).
10. Historical notes of Beijing University. 2010. Vol. 1. 13 p. (in Chinese).
11. Law of the People’s Republic of China «About Higher Education» (in Chinese).
12. Strategy for Modernizing China’s Higher Education System until 2035 (in Chinese).

References:

1. Lou Yulie (2022) *Spiritual Foundations of Chinese Culture* / Translated from Chinese by Toporova D. S., Titova K. S., Rybalko N. N. ; scientific editors. Doctor of Philosophical Sciences, prof. Kobzev A. I. – M.: ООО “International Publishing Company” Shans “. 301 p., p. 250 (in Russ.).
2. National Statistical Bulletins on Education Development for 2015–2023. Official website of the Ministry of Education of the PRC. URL: //http://www.moe.gov.cn (date of access 09.27.2024) (in Russ.).
3. Official page of World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (date of access 09.11.2024) (in Russ.).
4. Official page of Best Global Universities Rankings, US.News & Report. URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities/rankings> (date of access 09.11.2024) (in Russ.).
5. *Russia - China: trends in the development of education in the 21st century: Comparative analysis* / ed. V. P. Borisenkov, Mei Hancheng. – M.: Nauka, 2019. – 662 p. (in Russ.).
6. Hao Ping (2019) *Peking University and the Genesis of Higher Education in China* / trans. from Chinese. Oryshich K. A. – M.: International Publishing Company “Chance”, 431 p. (in Russ.).
7. Qin, L., Golikov, A. I., Maksimov, N. R. et al. (2022) The main stages of the development of higher education in China *Vyssheye obrazovaniye segodnya* [Higher education today], no. 1-2, pp. 100–106 (in Russ.).
8. Zhu Yongxin. *History of Modern Philosophy of Education in China* / translated from Chinese by L. G. Klimova. – M.: International Publishing Company “Chance”, 2021. – 399 p. (in Russ.).
9. Chzhan Zeyuj (2009) *Foreign education and revolution – a study of the education of Chinese students in the USSR in the 20s of XX century*. Beijing, 398 p. (in Chinese).
10. Historical notes of Beijing University, 2010, vol. 1, 13 p. (In Chinese).
11. Law of the People’s Republic of China «About Higher Education» (in Chinese).
12. Strategy for Modernizing China’s Higher Education System until 2035 (in Chinese).

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 07.03.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 07.03.2025.

Информация об авторах

Е. Н. Спасский – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения;

Лю Дяньбо – аспирант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения; преподаватель Чунцинского университета китайской медицины.

Information about the authors

E. N. Spassky – Doctor of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Law, the Far Eastern State Transport University;

Liu Dianbo – Post-graduate student, the Far Eastern State Transport University; teacher, Chongqing University of Chinese Medicine.